

— Нет, нет никаких причин, почему бы вам нельзя было пойти туда. Я просто удивилась, что вы хотите увидеть сад. Я не была уверена, есть ли какая-то связь между тем, что я не хочу становиться кронпринцессой, и тем, что я иду в сад.

— Ерунда. Мне просто интересен сад, — огрызнулся Кладис, пытаясь скрыть свою неуверенность, и выпроводил Эллу.

Пока он шел к выходу, надеясь, что холодный воздух снаружи развеет его сомнения. Его шаги стали ускоряться.

Чем быстрее становились его шаги, тем больше росло разочарование Эллы. Она была намного ниже его ростом и одета в платье, поэтому ей было трудно успевать за его шагами. Он шел в таком быстром темпе, что ей казалось, будто она бежит.

Как только они оба вышли из особняка, Элла резко отпустила руку Кладиса и осталась стоять на месте.

Кладис повернулся и посмотрел на нее.

— Ваше высочество должно пойти в сад самостоятельно. Это прекрасное место, чтобы посмотреть на него в одиночестве. Пожалуйста, идите домой, когда закончите. На этом мы расстаемся...

Элла старалась подбирать слова не слишком грубые, но из-за гнева на бесцеремонные действия Кладиса ей было трудно себя контролировать.

Услышав резкие слова Эллы, Кладис осознал, что он сделал, и покраснел. Хотя он сопровождал даму, он не потрудился притормозить ради той, кого вел.

Он знал, что ему не хватает умения сопровождать женщину. И все же Кладису было стыдно, что Элла воочию увидела его некомпетентность.

Это чувство стыда поразило его в самое сердце после последних слов Эллы. О чем он думал, когда бежал сюда?

— Так ты действительно хочешь покончить с этим?

— Да.

Было очевидно, что когда Элла хотела покончить с этим, она имела в виду не только прогулку. За ее словами скрывался гораздо больший смысл.

Желая, чтобы Элла подумала о своем решении иначе, Кладис сказал:

— Все твои труды пропадут даром.

Элла с насмешкой посмотрела на Кладиса, который изо всех сил старался быть серьезным в своих словах.

Ее тяжелая работа и так была напрасной. Ее богатство, друзья и все, чем она владела, исчезли.

Все, что у нее было — это душа по имени Ранхэ. Эта же душа теперь живет в теле другого человека.

Она видела и пережила упорство Люсиэллы, чтобы стать идеальной леди для Кладиса, но, честно говоря, это был труд Люсиэллы, а не Ранхэ.

У Ранхэ не было причин чувствовать себя уязвленной из-за того, что эти труды лопнули, как мыльный пузырь.

Тем не менее этого было недостаточно, чтобы убедить ее выбрать жизнь, полную страданий.

Ранхэ была эгоистичным человеком, живущим только ради себя. Она стала бы терпеть жизнь кронпринцессы, только если бы герцог и герцогиня попросили ее об этом. В противном случае она не стала бы этого делать.

Однако Элла знала, что они никогда бы не пожелали такого для своей драгоценной дочери. Теплые объятия герцогини были тому подтверждением.

Девушка оглянулась на Кладиса и заявила:

— До сих пор, я сделала все, что могла. Я ни о чем не жалею, но это все, на что я способна. Дальше наши пути расходятся.

От твердо сказавшей это Эллы трудно было отвести взгляд, так как в ней была такая сильная воля, и Кладис начал нервничать. Затем он сказал:

— А если я захочу, чтобы ты пришла во дворец?

— Это приказ, ваше высочество?

— Ты придешь, если это приказ?

— Конечно, какой у меня выбор? Для вас я всего лишь дочь простого герцога.

Кладис не произнес ни слова, обдумывая ее слова. В голове у него вертелся какой-то вопрос, но он не мог его озвучить. Хотя он хотел узнать ответ Эллы, он также не хотел его слышать.

В глубине души он знал, что ее ответ причинит ему боль. И все же он не мог противиться этому желанию. С тех пор как Клара задала ему этот вопрос, он хотел знать, как Элла ответит на него.

Он осторожно задал ей вопрос, который вертелся у него в голове.

— Что, если это судьба? Что, если это судьба, что мы с тобой вместе?..

Судьба? Было ли судьбой, что жизнь Ранхэ сложилась так, как она сложилась? Что ее затащили в этот мир, и здесь она спорила с этим 19-летним парнем? Должна ли она была быть вынуждена жить во дворце, потому что такова судьба?

Люсиэлла в романе однажды так ответила Кладису на вопрос о судьбе: «Я была бы разочарована. А как же вся моя тяжелая работа? Разве все это благодаря судьбе? Я стою здесь, где я сейчас нахожусь, благодаря своим решениям и усилиям. Мне нравится все, чего мы достигли вместе. Если сказать, что все было волею судьбы, то создается впечатление, что все было напрасно».

Ранхэ понравилось, как Люсиэлла это сказала. Она бы расстроилась, узнав, что ее решения в жизни были обусловлены судьбой, а не свободной волей.

Элла любила Люсиэллу за ее гордость и позитивность. Поэтому она была уверена, что Люсиэлла поймет, если она решит пойти другим путем. Это был ее выбор, а не судьбы.

— Вот почему я отказываюсь идти по этому пути. Скучно следовать за судьбой. Поскольку я жила на пути, который был предназначен мне судьбой, теперь я собираюсь выбрать свой собственный путь. Ваше высочество, вы можете идти своим путем, а я пойду своим.